

**ЯЗЫК ОТРЫВКА ДРЕВНЕРУССКОГО
ИРМОЛОГИЯ XII ВЕКА**

A Tudományos Diákkörök X. Országos Konferenciáján
a Magyar Tudományos Akadémia különdíjával kitüntetett
dolgozat

Albert Sándor
III.évf. orosz-francia
szakos hallgató

I.

Предметом наших исследований является отрывок ирмология XIV века ^I. Интересующая нас рукопись находится в Отделе рукописей Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, под шифром Оп-I-65. Она принадлежит к числу малоизвестных, не датированных памятников.

Этот период называется "Московским периодом" в истории русской литературы и русского литературного языка. "В московский период большое развитие получил церковно-книжный стиль литературного языка, причем в это время заметно расширились, раздвинулись его жанровые рамки" — пишет В. Д. Левин в своем "Кратком очерке истории русского литературного языка" ².

Язык памятников этой эпохи — по сравнению с памятниками XI-XII вв. — именно из-за начинающегося второго южнославянского влияния — намного сложнее, дифференцированнее. Все-таки присутствующее в рукописях этой эпохи искусственное церковнославянское произношение имеет в фонетике очень большое значение.

Исследуемый нами текст является ирмологией на крюках. Назначение рукописи характеризует некоторые особенности графики. Рукопись состоит из 2 листов, она написана уставом. Характерно, что

употреблен писцом только юс малый, юс большой не встречается в тексте. Первоначально текст был переписан на белом пергаменте, который с течением времени сильно загрязнился и потемнел. Вследствие этого в некоторых местах почерк стал частью или полностью неразборчивым. Текст написан в один столбец, на каждом листе находится по 13 строк. Текст, написанный по разлиновке, внизу отступает на 4,8 , наверху на 1,8 см от верхнего и нижнего краев, от левой стороны листа текст отступает на 2 см, от правой на 2,5 см. Таким образом размер текста составляет 12,1 х 9,6 см. Инициалы /Ѧ:2б, Б:1б, В:2, Ж:2, К:1 bis/ написаны на левом поле шириной 2 см. Их высота 1,1 см, а высота букв в строке в среднем 0,4 см. Буквы коричневого цвета за исключением инициалов и заголовка, которые киноварные. На листах нет никаких тератологических или растительных украшений.

II.

Ф О Н Е Т И К А

Судьба редуцированных гласных в древнерусском языке является важнейшим вопросом при изучении языка памятников, потому что их наличие или вокализация — основная характерная черта древнерусского периода. Ввиду большой важности этого вопроса, мы

начнем фонетический разбор памятника с судеб редуцированных, то есть со случаев и функций букв, обозначавших когда-то редуцированные гласные.

Исследование редуцированных ведется нами в следующем плане. Мы рассмотрим редуцированные в начальном, первом слоге, потом в середине слов. Особое внимание будет уделено изучению редуцированных в префиксах, предлогах, суффиксах. Продолжим анализ исследованием судьбы редуцированных в праславянских сочетаниях *търт, *тълт, *търт, *тълт, *трът, *тълт, *трът, *тълт. Рассмотр судеб редуцированных будет закончен анализом неправильностей употребления.

Р е д у ц и р о в а н н ы е в п е р в о м с л о г е

I/ Редуцированные в корнях

Редуцированные в первом слоге в слабой позиции представлены в Оп I-65 в следующих корнях:

вѣсь " omnis"

вѣсѣми I, вѣсѣмь I, вѣси Iб, вѣсѣмь 2.

В этом корне редуцированный был в среднесильной позиции. Вопреки слабой позиции редуцированного в четырех разных примерах буква ъ еще употребляется писцом, вероятно для обозначения мягкости согласного в.

Писец пишет буквы ъ и ѣ в следующих корнях,

где редуцированные были в слабой позиции:

-зѣва-: възѣвахъ -2.

-зѣр- : зѣра -2.

2/ Редуцированные в префиксах

възѣвааше Іб, възкресноуть Іб, възстаноуть Іб,
въздрадоуются Іб, въздвизаѣма 2, възведи 2 bis,
2б.

3/ Редуцированные в предлогах

къ тебѣ І, bis, къ намъ Іб, въ тихо пристанище 2,
къ владыцѣ 2, къ щедроому богу /sic!/ 2б, въ
персехъ 2б, отъ звѣри 2б.

Предлоги без написания редуцированного ъ не встре-
чаются в тексте.

Р е д у ц и р о в а н н ы е в с е р е д и н е

с л о в

І/ Редуцированные в середине слов в слабой позиции

встречаются в следующих с у ф ф и к с а х :

Суффиксы -въ-/ -въш-, -ѣ-/ -ѣш-, -ѣ-/ -ѣш- :

предавѣше І, падышааго І, падышю сѣ Іб, съмѣрьшю
сѣ Іб, преклонѣша Іб, бывѣше Іб, пострадавѣшъ 2б.

Суффиксы -ѣн-, -ѣц- :

красѣны І, чловѣколюбѣче І, непреложѣно Іб, мило
стивѣно Іб, безвечерѣнии Іб, послѣдѣнаѣ 2,
сердѣцемъ 2, преисподѣнаго 2б.

Писец в суффиксах правильно употребляет буквы ѣ и ѥ.

2/ Редуцированный в окончании: сердьцемъ 2.

Редуцированный в сильной позиции регулярно перешел в гласный полного образования е.

Р е д у ц и р о в а н н ы е в с о ч е т а н и я х
*тѣрт, *тѣлт, *тѣрт, *тѣлт, *трѣт, *тлѣт, *трѣт, *тлѣт

В сочетаниях, восходящих к этим общеславянским сочетаниям, за одним исключением находятся сочетания торт, толт, терт, толт: милосердия I bis, мертвии Iб, волнения 2, терпѣ 2, сердьцемъ 2, оудержанъ 2б, въ персехъ 2б, ищертога 2б.

Единственное исключение, где сохраняется праславянское сочетание трѣт - слово крѣстители Iб, но ниже на несколько строк пишется сочетание трет : въскресноуть Iб.

Последние данные доказывают, что в исследуемом нами тексте уже нет редуцированных гласных, хотя буквы ѣ и ѥ довольно последовательно употребляются писцом. Это предположение подтверждается следующими фактами:

I/ Вокализация ѣ и ѥ в сильной позиции /ѣ>о , ѥ>е/: вопию 2б, bis , возъвахъ 2. Вокализация особенно хорошо видна в отмеченных выше сочетаниях *тѣрт, *тѣлт, и т.д.

Убедительным примером вокализации ѣ и ѥ является слово персехъ 2б, где не только в корне, но и в окончании происходит вокализация. Другим примером вокализации может служить слово ишедь /< изъшьдь / 2б.

2/ Неправильное употребление букв ѣ и ѥ:

многомилостиве 2, бездьна 2.

Хотя в языке текста уже нет редуцированных, писец применяет буквы, обозначающие редуцированные гласные. Употребление букв ѣ и ѥ объясняется следующими особенностями:

I/ Влияние традиционной орфографии: напр. падьшааго I.

2/ Разные функции букв ѣ и ѥ:

а/ Обозначение конца слога и строки

В исследуемой нами рукописи все строки оканчиваются на гласный или на ѣ. Исключение представляет только один случай, слово нашим Iб.

б/ Обозначение мягкости согласного, т.н. "вторичная мягкость" согласного. В этом случае, хотя фонема ѣ уже устранялась, она выполняет роль графического элемента: напр. красьны I, милостивьно Iб и др.

в/ Искусственное церковнославянское произношение

Мы говорили о том самом начале нашей работы, что язык памятников исследуемой эпохи, т.е. XIY века

намного сложнее, дифференцированнее, чем язык текстов XI-XII веков. По причине своеобразного развития древнерусских звуковых законов /деназализация носовых гласных, утрата редуцированных, и т.д./ некоторые буквы стали пригодными к обозначению других звуков. Так например для обозначения звука [и] писец мог пользоваться буквами оу, у, ѣ, Ѹ. Графическое последствие утраты редуцированных было тот факт, что для обозначения звуков [о] и [е] были употребляемы не только буквы о и е, но и ѡ и ѣ. Однако замена одной буквы другой происходит только под влиянием специальных фонетических условий. О замене одной буквы другой можно говорить только в том случае, если эта замена является взаимной, двухсторонней: /Об этой проблеме идет речь в статье А. А. Шахматова: "О языке новгородских грамот" /³.

Чтобы лучше изучать особенности нашего текста, мы старались найти его ранний или более поздний вариант. Наконец мы нашли вариант нашего отрывка в ирмологии XV века, который состоит из 131 листа и упоминается как необработанная рукопись в каталоге Е. Э. Гранстрема: "Описание русских и славянских пергаменных рукописей" ⁴.

Сравнивая этот вариант с исследуемой нами руко-

писью, мы обнаружили очень интересное явление : в варианте ХУ века в месте каждого ѣ и ѥ встречаются буквы о и е. Можно ли считать это явление заменой букв ѣ и ѥ буквами о и е? Нет, потому что в варианте ХУ века мы не встречаем ни одного примера замены букв о и е буквами ѣ и ѥ : значит замена не взаимная, не двухсторонняя.

Как объяснить тогда такое написание слов: вѣст ми, предавѣше, вѣст мо, падошааго, ко намо, воскресноуте, востаноуте и др.? Нам придется исходить из того, что исследуемый нами текст предназначен для церковного пения, поэтому над каждой строкой находятся н е в м ы, напр. красѣны. Над ѣ тоже написана невма. Это показывает, что на месте ѣ произносили, точнее пели какой-то "пробормотанный" звук, чтобы избежать нарушения рифмы. В более поздних текстах этот звук уже был обозначен буквой о или е /как это прекрасно видно в варианте ХУ века/, что очень затрудняет чтение таких текстов /первоначальные о и е на письме совпадает с буквами о и е, восходящими к первоначальным ѣ и ѥ /. Это явление находится чаще всего в I-ом лице мн. числа аориста глаголов /с окончанием -хомъ/, поэтому оно называется - по названию В. Кипарского - "хомовым пением",

"хомонией".⁵

Текст варианта XV века отражает несомненно норму церковнославянского произношения⁶. В исследуемой нами рукописи /XV века/, кроме приведенного примера встречается еще 6 таких слов, где невма стоит прямо над ѣ или ѥ: вѣстаноуѣ Іб, хивотѣ 2, мѣногомилостиве 2, тѣла 2б, животѣ 2б, образѣ 2б, вѣзведи 2б.

Как видно из наших примеров, редуцированные гласные в слабой позиции исчезли, а в сильной позиции перешли в гласные полного образования о и е. Это дает нам основание отнести наш отрывок к тому периоду истории русского языка, когда редуцированных гласных уже не было, то есть, после 1271 года.

Напряженные редуцированные

Встречается всего 4 примера в рукописи: непреложени І, божію І, волю 2 віз . Напряженный редуцированный в каждом из четырех случаев передается через и или ы.

Особенности буквы ѣ

В большинстве случаев писец правильно употребляет букву ѣ , напр. къ тебѣ І, отъ звѣри 2б ,

сѣмѣ рѣшю сѣ Іб, свѣтъ Іб. Но в сочетаниях с метатезой прѣ - /< *per-/ - согласно церковнославянскому произношению - на месте ѣ находится буква е, всего в 7 случаях: предавъше І, преложъ сѣ І, непреложени І, преклонъшю сѣ І, непреложьно Іб, преклонъша Іб, преисподньѣ го 2б.

В одном случае на месте ѣ стоит буква и : роуци Іб, что может быть объяснено, как фонетическое явление. Если это не описка, то мы можем считать это переходом конечного ѣ в и.

Из других фонетических особенностей рукописи стоит отметить следующие:

Н а ч а л ь н о е о у

Наличие начального оу вместо старославянского ю является характерной приметой древнерусского языка: оутреню І bis, оутреня Іб.

П е р е х о д е > 'о

Мы долго не могли решить, считать ли переход е > 'о в слове владоущеому /sic !/ І. В безударном положении после первичного мягкого согласного, перед твердым согласным писец несомненно произносил сочетание /ščomu /, но из-за особенности древнерусской графики он не мог иначе передать это на письме.

"Древнерусские писцы не умели передавать о после мягких согласных /точно так же, как не умеем передавать и мы/, и поэтому, если решались изображать о, должны были или прибегать к какому-либо особому способу изображения этого о, или отказываться от изображения мягкости согласного" ⁷.

Изменения системы согласных

Рефлексы общеславянских *tj, *dj

На месте общеславянского сочетания *dj- в двух случаях находится написание с ж, что отражает живое произношение писца: подажь І, Іб.

Сочетания кы, гы, хы

Встречается в рукописи одно слово с архаическим написанием, что объясняется традиционной орфографией: ногы І. В заимствованной форме китовахъ Іб, уже сочетание ки- пишется согласно произношению.

Вставка согласного

В приставках-предлогах после согласного з перед р следующего слога или слова происходит вставка согласного д : воздрадоуютъ сѧ Іб. Вставка согласного д широко представлена древнейшими памятниками

старославянского языка. Не исключена возможность, что вставочное **д** отражает особенность живого языка писца.

Интересно заметить, что вместо древнерусских форм с полногласием в рукописи встречаются только формы с метатезой: владоущеомоу **І**, предавъше **І**, благовѣстоующе **І**, главоу **І**, къ владыцѣ **2** и др. Все эти слова церковнославянского происхождения, что объясняет их наличие в тексте.

Явление оглушения и ассимиляции согласных

Нами обнаружено выпадение согласного **з** приставки в слове бестрастии **І**, и оглушение конечного звука в форме истыла **2** bis, **2б**. Найдено нами в тексте два примера ассимиляции: ищертога **2б** /< изъ чъртога/ и ишедъ **2б** /< изъшьдъ/.

III.

МОРФОЛОГИЯ

В силу недостаточности места здесь мы можем заниматься только прилагательными, глагольной системой и причастиями рукописи. Что касается системы имен существительных, она имеет архаический характер. Взаимовлияние основ незначительно.

П р и л а г а т е л ь н ы е

В изучаемом нами ирмологии представлены и членные и нечленные прилагательные. Последних всего 4; вин. пад. мн. ч. красны I, мест. пад. мн. ч. китовахъ 2б, вин. пад. мн. ч. тихо 2, и редкая форма зват. пад. ед. ч. многومیлостиве 2.

Членные прилагательные:

им. пад. ед. ч.: послѣдняя 2

вин. пад. ед. ч.: оутреню I bis, безвечернии Iб

род. пад. ед. ч.: оутреню Iб, житиискааго 2,
преисподняго 2б

дат. пад. ед. ч.: божию I, непреложно Iб, рабии
Iб, щедрооому / sic! / 2б.

Формы щедрооому и владоущеоому отражают влияние флексии -оому указательного местоимения /то/ть.

Нам стоит специально заниматься формой оутреню Iб. В нашем тексте она стоит без сомнения в род. пад. ед. числа. Если эта форма была бы не род. падеж, а вин. пад. ед. числа, то она сразу же могла бы решить вопрос о месте возникновения рукописи. Дело в том, что Н. Дурново в своем "Введении в историю русского языка" ⁸ перечисляет характерные черты южновеликорусского наречия. Приводим 18-й пункт: "окончания асс. zg. f. прилаг. - ŭja под ударением, -aju/aju / без ударения: злѹя, дѹбраю".

Эта же проблема написана более подробно в § 285 другого произведения Н. Дурново: "Очерк истории русского языка" ⁹. К сожалению мы не нашли никакого указания на окончание -уя в род. падеже, поэтому мы не можем вызваться объяснить эту форму.

Г л а г о л ы

Глагольная система носит характерные черты живого древнерусского языка с одной стороны /напр. мягкое окончание в 3-м лице ед. и мн. ч. настоящего времени и аориста/, и архаические церковнославянские элементы с другой стороны /напр. нестяженная форма имперфекта/.

Настоящее время

В I-ом лице ед. ч. стоит глагол вопию 2 bis, а в 3-ем лице мн. ч. стоят глаголы: въскресноуть Іб, въстаноуть Іб, въздрадоуютъ сА Іб.

Мягкое окончание характерно для древнерусского языка в 3-ем лице ед. и мн. ч., в отличие от старославянского окончания -тъ.

Имперфект

В рукописи обнаружено нами 3 глагола нестяженной, то есть старославянской архаической формы: в 3-ем лице ед. ч. възывааше Іб, приглашааше 2б, и в 3-ем лице мн. ч. оумываахоу І.

Характерные для древнерусского языка стяженные формы не встречаются в памятнике.

Аорист

Формы аориста в ирмологии Оп I-65 не вызывают особых замечаний. В нем представлен только аорист сигматического типа в 2-ом лице ед. ч. възвахъ 2, и в 3-ем лице ед. ч. видѣ 1б, обиде 2, оуслыша 2б, бысть 2б. Следует однако отметить, что форма обиде 2 может быть представлена и как аорист асигматического типа.

Другие глагольные формы

Найдены в рукописи еще одна форма перфекта: оставили есте 2б, и две формы повелительного наклонения: подажь I, 1б и възведи 2 viz, обе стоят во 2-м лице ед. числа.

Причастия

Ирмологий Оп I-65 очень богат причастиями. В нем представлены все формы причастий действительного и страдательного залогов настоящего и прошедшего времени. Мы можем различать — где это возможно — даже их полные и краткие формы.

I/ Причастия действительного залога настоящего времени:

а/ Полные формы: дат. пад. ед. ч. владоущеому I

им. пад. мн. ч. хранА щии 2б.

б/ Краткие формы: им. пад. ед. ч. терпА 2,
зърА 2,
носА 2б

им. пад. мн. ч. благовѣ стоюще
/ sic! / I .

2/ Причастия действительного залога прошедшего
времени

а/ Полные формы: им. пад. ед. ч. /ср.р./
бывъше~~е~~ Іб
род. пад. ед.ч. падъшааго I.

б/ Краткие формы: им. пад. ед. ч. преложъ сА I,
притекъ 2,
ишедъ 2б.
род. пад. ед.ч. преклонъша Іб,
пострадавъша 2б,
дат. пад. ед.ч. преклонъшю сА I,
падъшю сА Іб,
сѣмѣрьшю сА Іб.
им. пад. мн. ч. предавъше I .

3/ Причастия страдательного залога настоящего
времени

Обнаружено нами всего одно такое причастие, крат-
кая форма им. пад. ед. ч. въздви³аема 2.

4/ Причастия страдательного залога прошедшего

времени

а/ Полная форма : им. пад. ед. ч. непреложени І.

б/ Краткие формы: им. пад. ед. ч. ѣть 2б,

оудержанъ 2б

род. пад. ед.ч. дана 2б.

ІУ.

Хотя в настоящей работе мы не коснулись палое — графических особенностей рукописи, но по фонетическим и морфологическим явлениям мы можем установить, что имеем дело с русским церковнославянским языком XIV века. Мы не можем с точностью определить место, где был переписан памятник, но нижеизложенные предположения свидетельствуют больше о южнорусском, чем о севернорусском происхождении рукописи:

І/ Отсутствие цоканья

Цоканье — это явление севернорусское, не встречающееся в памятниках южнорусского происхождения.

2/ Мягкая личная форма 3-го лица настоящего вре-

мени глаголов /-ть-, напр. въстаноуть Іб,

въздрадоуютъ сѧ Іб, въскресноуть Іб и др.

Это окончание в памятниках севернорусского происхождения в течение XIV века уже отвердевало: "Древнерусские памятники до второй поло-

вины XIY века в 3-м лице единственного и множественного числа имеют окончание -ть. Однако с XIY в. в древнерусских памятниках, особенно в севернорусских по происхождению, появляется написание -ть в 3-м лице единственного и множественного числа, что отражает твердое произношение конечного [т] в этих формах" - пишет В. В. Иванов в "Исторической грамматике русского языка" IO .

3/ Окончание -ови, -еви дат. пад. ед. ч.

существительных с основой на -ъjo /перенесено из основ на -ъй путем внешней аналогии/ в северных памятниках встречается реже, чем в южнорусских. В ирмологии Оп I-65 имеется одна форма с окончанием -еви: крьстителейи IO.

4/ Если в слове роуци IO /дат.пад. ед.ч./ буква -и не описка, то это существительное может подтвердить наше предположение о южнорусском характере рукописи. /ср, соврем. украинскую форму руці /.

В конце нашей работы мы приносим глубокую благодарность заведующему Отделом рукописей Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, товарищу А. С. Мыльникову за то, что он сделал доступным

для нас изучение памятника.

х х х х х

Л и т е р а т у р а

1. Оп-1.65. Ирмологий на крюках - отрывок XIV в. Устав. Инициалы и заголовки киноварные. 2 лл. 18,7 x 13,6. Бражников, М. В. Пути развития и задачи расшифровки знаменного роспева XII-XVIII веков. М.-Л., 1949. / Е. Э. Гранстрем: "Описание русских и славянских пергаменных рукописей" , Ленинград. 1953, стр. 48/.
- 2/ В. Д. Левин: Краткий очерк истории русского литературного языка , Москва, 1964, стр.71.
- 3/ А. А. Шахматов: Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV в. /см. Исследования по русскому языку I. Петроград, 1885-1895, стр. 149-153./
- 4/ СОФ. 487. Ирмологий XV в. Полуустав. Заставки, инициалы и заголовки киноварные, Переплет XV в., доски с тисненой коже. На л. 94 об. имеются крюки, надписанные позднее. 131 л. 11,5 x 8,2. Нач. утрачено. /Е. Э. Гранстрем: ук. соч., стр. 69./

- 5/ Ср. V. Kiparsky: Russische historische Grammatik,
Band I, Heidelberg, 1963, p. 99.
- 6/ ср. Н. Н. Дурново: Очерк истории русского языка,
's Gravenhage , 1962, стр. 106-107.
- 7/ А. И. Соболевский: Лекции по истории русского
языка, 's Gravenhage , 1962, стр. 61-62.
- 8/ Н. Н. Дурново: Введение в историю русского язы-
ка, Москва, 1969, стр. 154-155.
- 9/ Н. Н. Дурново : Очерк истории русского языка,
's Gravenhage , 1962, стр. 217.
- 10/ В. В. Иванов: Историческая грамматика русского
языка, Москва, 1964, стр. 370.

Egy XIV. századi hirmologion nyelve

/Rezümé/

A dolgozat négy nagy részből áll. A bevezető a nyelvemlékekre vonatkozó általános tudnivalókat /méretek, másolás módja, betűtipusok, betű nagysága, színek, stb./ tartalmazza.

A második rész a hirmologion fonetikai rendszerével foglalkozik. Vizsgálja az egykor redukált hangok funkcióját betöltő betűk funkcióját az egyes tövekben, képzőkben, praepozíciókban: a feszített redukáltak vokalizálódásának eredményeit, a jatъ-tyal jelölt magánhangzók sorsát. Külön figyelmet fordít a neumák funkciójára, az egyházi szláv kiejtés normáira. A mássalhangzó

rendszeren belül leírja hasonulásuk, elhasonulásuk és depalatalizációjuk eredményeit.

A harmadik rész a hirmologion morfológiai sajátosságait tárgyalja. A teljes felsorolás igényével rendszerezi a nyelvemlék szókészletét: a főnévragozási rendszert tövek szerint, az igeformákat, a rövid és teljes alaku mellékneveket, a melléknévi és határozói igeneveket, határozószókat, névmásokat, partikulákat, praepozíciókat.

Végül a negyedik részben, összefoglalva a hirmologion fonetikai és morfológiai sajátosságait, a dolgozat a nyelvemlék keletkezési helyére és a másolás idejére vonatkozó feltevéseket ismertet, majd megállapítja a nyelvemlék feltételezett keletkezési helyét.